

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (15)

Частичная местная автономия на юге Сирии: условия, устойчивость и возможность воспроизведения в других районах

Александр Десина, iMMAP

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Автор

Александр Десина

Александр Десина – старший аналитик iMMAP, международной некоммерческой организации, предоставляющей услуги по анализу и управлению информационными потоками организациям, занимающимся гуманитарными аспектами и вопросами развития. В 2018–2019 годах работал приглашенным научным сотрудником в Институте Западной Азии и Северной Африки в Аммане (Иордания), где изучал конфликты между действующими в регионе группировками и, в частности, специализировался на Сирии и Ливии. Исследователь вашингтонского Совета по международным отношениям с 2015 по 2018 гг.; ранее сотрудничал с экспертно-аналитическими центрами и НПО в Ливане и Иракском Курдистане. Публиковал свои работы в «Foreign Affairs», «Washington Post», «War on the Rocks», «Cairo Review» и других изданиях. Получил степень магистра конфликтологии в Джорджтаунском университете.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в ноябре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

В июле 2018 года сирийское правительство частично восстановило контроль над провинцией Дарья, в которой ранее располагался целый ряд повстанческих группировок и советов местного самоуправления, получавших значительную международную поддержку. Сочетая силовые методы с переговорами, правительство Сирии восстановило контроль над ключевыми маршрутами и инфраструктурой, хотя при этом ряд бывших повстанческих группировок сохранил ограниченную автономию в своих населенных пунктах. С тех пор неудовлетворительная ситуация в сфере безопасности, плохие экономические условия, недостаточное обслуживание и соперничество между органами безопасности сирийского правительства и бывшими оппозиционными группировками поколебали установившийся в Дарья статус-кво, однако в целом положение дел сохранилось.

Результаты переговоров – и готовность сирийского правительства их принять – были обусловлены множеством факторов: относительно умеренным характером оппозиционных группировок на юге страны, военной политикой России и Израиля и историческими связями Управления военной разведки в Дарья. Несмотря на важность полученного в провинции опыта, воспроизведение аналогичных условий и результатов в других регионах Сирии маловероятно.

Условия местной автономии на юге

В начале 2018 года США сократили поддержку, на которую в значительной мере полагалось местное население, а Иордания отказалась предоставить оппозиционным группировкам свою территорию в качестве плацдарма для контратак – все это сделало оппозиционные фракции, базирующиеся в провинции Дарья, уязвимыми перед продвижениями войск сирийского правительства. В сообщении, которое Посольство США в Аммане отправило в WhatsApp 19 июня, ведомство недвусмысленно высказалось по поводу изоляции руководителей южных группировок: «Ваше решение (о ведении переговоров или сдаче) не должно основываться на ожиданиях или предположениях относительно нашего военного вмешательства».

Почему же в таком случае правительство Сирии осталось открытым по отношению к результатам переговоров, согласно которым данные группировки сохранили определенную степень местной автономии? В достижении договоренностей важную роль сыграли ключевые лица и участники переговоров с обеих сторон, однако, помимо этого, уникальные условия на юге Сирии были обусловлены более широким спектром причин.

Ограниченная угроза со стороны оппозиционных группировок

Во-первых, южные оппозиционные группировки представляли меньшую угрозу для сирийского правительства и его ключевых интересов, чем крупные укрепления оппозиции на северо-западе. Так, в значительной мере в связи с давлением со стороны возглавляемого США «Центра военных операций», а также со стороны Иордании, стремящейся сохранить относительно дружественные отношения и торговлю с Дамаском, уровень экстремизма и боеспособности у южных фракций был ниже, чем у формирований в других регионах страны. При этом они не предпринимали попыток взять под контроль Дарья аль-Махата или иные важные территории, удерживаемые сирийским правительством. В целом, за исключением наступательной операции летом 2017 года, когда группировки боролись за контроль над малонаселенным районом Маншият на западе Дарья аль-Балад, они в основном занимались тем, что защищали и обеспечивали средствами существования местное население Аврана и не вели серьезные боевые действия против правительства Сирии.

Поскольку южные группировки проявили бóльшую уступчивость по отношению к сирийскому правительству, чем его противники на северо-западе, Дамаск посчитал данные формирования более подходящими партнерами для включения в состав служб безопасности и для ведения переговоров по предоставлению доступа в регион, в результате которых правительство частично восстанавливало контроль над рядом удерживаемых оппозицией территорий, пограничным переходом Нассиб на границе с Иорданией, а также соединяющей ее с Дамаском международной трассой М5.

Военная политика России и Израиля

Важным аспектом, повлиявшим на вступление сирийского правительства в переговоры, стали политика России и стратегия Израиля относительно военных действий на юге Сирии. Разумеется, Россия наносила авиаудары по данному региону, но поскольку в приоритете у нее стоят переговоры на международном уровне и соглашения по де-эскалации, которые поднимают ее международный статус, Москва не стремилась участвовать в масштабной и продолжительной военной кампании, в результате которой сирийское правительство установило бы контроль над данной территорией исключительно силовым путем. Не получив соответствующую помощь, Дамаск пришлось бы положиться на значительное содействие со стороны поддерживаемого Ираном ополчения для занятия территории. Это привело бы к значительному числу жертв среди правительственных сил и – что, вероятно, вызывает наибольшие опасения Дамаска, – к жесткому ответу со стороны Израиля.

Со своей стороны, Израиль неоднократно и недвусмысленно демонстрировал свою готовность и возможность нанести удары не только по иранским целям, но и по позициям Сирийской арабской армии и разведки сирийского правительства на юге Сирии и в других регионах страны, если к израильской границе приблизится ополчение при поддержке иранского Корпуса стражей исламской революции. Наиболее серьезная атака произошла 10 мая 2018 года, когда Израиль нанес удары примерно по 70 объектам по всей Сирии, в ходе которых погибли солдаты Сирийской арабской армии, проправительственные бойцы ополчения, и были поражены иранские цели. Любая военная операция, позволяющая силой получить контроль над провинцией Дарья, могла бы привести к эскалации, в результате которой Израиль существенно бы ослабил ключевые элементы силовых структур сирийского правительства. Дамаск предпочел серьезным израильским атакам урегулирование посредством переговоров и частичную автономию.

Исторические связи в регионе

Важную роль в переговорах сыграли и связи, которые Управление военной разведки – а именно бригадный генерал Луай аль-Али, будучи главой филиала Управления военной разведки в провинции Дарья, – выстроило и поддерживало с местным населением. В 2018 году Аль-Али, ныне возглавляющему Управление военной разведки по Южной Сирии, удавалось договариваться с ключевыми кланами и семьями по вопросам учета их интересов или получалось хотя бы делать вид, что он способен придерживаться таких договоренностей. Все это происходило на фоне непрекращающихся атак на Дарья со стороны сирийского правительства и России. Управление военной разведки смогло позиционировать себя как лучший из худших вариантов для местного населения, то есть более предпочтительный, чем силовой захват «Силами тигра», ополчением при поддержке Корпуса стражей исламской революции или 4-ой дивизией.

Управление военной разведки достигало свои цели на юге страны – а исторические связи и весомая роль упрощали эту задачу – за счет сочетания мягкого подхода и различных методов принуждения и угроз применения силы. Балансируя между кооптацией и давлением и заручившись поддержкой России, Аль-Али оказался в более выгодном положении и смог убедить кланы и семьи оказать давление на лидеров фракций и вынудить их вступить в переговоры и встать на одну сторону с Управлением военной разведки и Россией.

Соотношение факторов

Рассмотренная комбинация факторов создала на юге страны благоприятную среду для переговоров. Поскольку оппозиция не представляла для Дамаска серьезной угрозы, политика России и стратегия Израиля обеспечивали югу относительную защиту, а у органов безопасности сирийского правительства было достаточно связей и выстроенных отношений для формирования основы для сотрудничества конфликтующих сторон, правительство Сирии предпочло примирение риску продолжительной и дорогостоящей военной операции и усилению ударов со стороны Израиля. Поэтому ряд населенных пунктов в провинции Дарья остался в руках местных фракций при ограниченном участии органов безопасности сирийского правительства.

Устойчивость текущего положения дел

Несмотря на то, что на юге Сирии удалось избежать серьезных последствий вероятной военной кампании, с лета 2018 ситуация в сфере безопасности усугубляется. Управление военной разведки и Россия, работая с более сговорчивыми повстанческими группировками, предприняли попытку восстановить довоенное господство данной структуры. Так, они не только дислоцировали в регионе свой личный состав, но и набрали бойцов в 5-й корпус под командованием Ахмад аль-Ауда, бывшего командира оппозиционной группы «Шабаб ас-Сунна». Изначально предполагалось, что данное формирование объединит в себе большее число бывших оппозиционных фракций, однако некоторые ключевые фигуры, такие как Абу Муршид Барадан из Тафаса и другие лидеры из Навы и Джасима, а также из других районов западной части провинции Дарья, отказались встать под командование Аль-Ауды. Тем не менее Управление военной разведки и Россия все же работали с некоторыми из таких фракций.

Соперниками Управления военной разведки и России стали Воздушные разведывательные силы, 4-я дивизия (сотрудничающие с Ираном и ополчением, получающим поддержку Корпуса стражей исламской революции), а также иные стороны. Данные акторы не обладают значительным историческим присутствием на юге Сирии, однако стремятся расширить свое влияние за счет вербовки и сотрудничества с бывшими бойцами и фракциями оппозиции, обещая договориться об их статусе с сирийским правительством, выдать пропуска и обеспечить заработную плату. Некоторые правительственные акторы и акторы из САА – а именно 4-я дивизия – также вмешивались в дела примирившихся фракций и оказывали на них давление, если те были связаны с их конкурентами. Показательными примерами могут, в частности, служить инциденты, когда 4-я дивизия нападала на руководителей примирившихся фракций и на членов Центрального комитета по переговорам провинции Дарья на пропускных пунктах на западе провинции.

Также сюда можно отнести силовой захват в марте 2020 года северного пункта пропуска пограничного перехода Нассиб силами 4-й дивизии и ее союзников; на тот момент данный пункт пропуска находился под контролем ополчения Абу Зурейка, действующего при поддержке Управления военной разведки.

За последние месяцы напряженность между 4-й дивизией и 5-м корпусом значительно возросла. 4-я дивизия продолжает расширять свое присутствие на западе провинции Дарья, непрерывно направляя туда подкрепления и разворачивая новые блокпосты между населенными пунктами. 5-й корпус, в свою очередь, оказался среди бывших оппозиционных фракций, подвергшихся давлению со стороны 4-й дивизии, Воздушных разведывательных сил и других связанных с правительством охранных структур. Так, предпринимались попытки убийства членов Корпуса, организовывались рейды, нападения с использованием стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств, а также звучали угрозы со стороны местных соперников и неизвестных акторов. 20 июня неподалеку от деревни Кахил произошло, вероятно, одно из самых крупных нападений на автобус, перевозящий бойцов 5-го корпуса: в результате атаки с использованием самодельных взрывных устройств погибли или получили ранения десятки бойцов. 29 сентября конкурирующие фракции из Эс-Сувейды предприняли неудачную попытку нападения на позиции 5-го корпуса к северу и востоку от Босры, в результате чего погибли 15 бойцов из фракций Эс-Сувейды и один солдат 5-го корпуса, при этом десятки человек были ранены. Многие полагают, что Иран или Хезболла подготовили или поддержали данную атаку на 5-й корпус, однако данное предположение не подкрепляется достаточными данными.

В связи с постоянными угрозами 23 июня Ахмад аль-Ауда пообещал объединить в рамках 5-го корпуса бывшие фракции, находящиеся на юге Сирии, однако пока успех в данном направлении были достаточно скромными. Сообщалось, что 3 сентября 5-й корпус принял в свои ряды 460 новых бойцов, но при этом отмечались задержки в выдаче заработной платы и пропусков. Более того, попытки расширить 5-й корпус привели к внутренней напряженности и столкновениям. Так, 6 сентября пятьдесят бойцов 112-й бригады САА перешли на сторону расположенного в Эль-Кунейтре 5-го корпуса, что привело к столкновениям между 5-м корпусом и его покровителями из Управления военной разведки.

Нарастание напряженности происходит на фоне ухудшения и без того неудовлетворительной ситуации в сфере безопасности: в различных районах южной Сирии предпринимаются попытки убийств, происходят столкновения с использованием стрелкового оружия, нападения с применением самодельных взрывных устройств.

Большую часть из таких нападений совершили неизвестные акторы, а целями при этом стали примирившиеся оппозиционные фракции, органы безопасности сирийского правительства и гражданские лица. Даже до последнего сирийского экономического кризиса конца 2019 – 2020 годов в стране остро ощущалась неблагоприятная экономическая ситуация. Более того, сирийскому правительству не удалось заполнить пробел в обслуживании населения в связи с прекращением международной трансграничной помощи, что лишь усилило недовольство местных жителей подходом сирийского правительства к решению ситуации на юге страны.

Некоторые считают описанные факторы предвестниками либо нового восстания, либо новой крупномасштабной военной операции сирийского правительства против районов, по-прежнему находящихся в руках бывших повстанческих группировок. Однако в текущих условиях оба сценария маловероятны. На юге происходили новые протесты и демонстрации в конце 2019 – начале 2020 года, однако большинство из них произошло в населенных пунктах или районах, где сирийское правительство либо практически не присутствует, либо его функции ограничены. Конечно, это важный показатель степени общего недовольства в южной Сирии, тем не менее он не отражает возможности и готовности населения восстать непосредственно против правительства Сирии по аналогии с 2011 годом.

Что касается военной кампании, ряд наблюдателей опасается, что силовое восстановление контроля правительства Сирии на территории небольшого очага оппозиции в Эс-Санамайне в марте 2020 года, а также звучащие в последующие месяцы угрозы относительно нападения на Джасим – предпосылки для новых наступательных операций в Тафасе, Босре, Наве, Джасиме и иных районах южной Сирии. Несмотря на растущую напряженность на данных территориях, в случае любой более существенной операции сирийское правительство получит жесткий отпор. В отличие от Эс-Саманайна, где проживает лишь несколько десятков бойцов, в каждом из районов находятся сотни, если не больше, бойцов, у многих из которых сохранилось тяжелое вооружение, оставшееся с прошлых этапов конфликта. Вероятнее всего, риски высоких потерь и израильских ударов сдержат крупномасштабную наступательную операцию сирийского правительства.

Возможность воспроизведения в других районах Сирии

Маловероятно, что в провинции Идлиб и близлежащих районах возможно повторить южный подход, когда сирийское правительство и повстанческие группировки обсуждали бы договорённости, согласно которым правительство получило бы доступ к важным для

него территориям, а за рядом группировок сохранилась бы определенная степень местной автономии. А на северо-востоке значительная местная автономия существует до тех пор, пока США сохраняет там свое военное присутствие, однако стоит им вывести войска, как правительство Сирии, скорее всего, положит этой автономии конец.

Маловероятность местной автономии в Идлибе при сирийском правительстве

Маловероятно, что сирийское правительство позволит оппозиционным фракциям сохранить автономию в Идлибе и на близлежащих территориях. Во-первых, характер фракций в Идлибе более непримиримый и экстремистский, чем на юге; они менее уступчивы в вопросах координации и сотрудничества с сирийским правительством. Это в значительной мере связано с более снисходительным подходом Турции к ситуации на границах и к перемещениям бойцов на севере, по сравнению со строгой политикой Иордании на юге. Ситуация усугубляется еще и тем, что практически на все отвоеванные территории в западной Сирии правительство направляло бескомпромиссных бойцов, не готовых к примирению по идлибскому вопросу. Кроме того, ключевым приоритетом сирийского правительства на северо-западе является международная трасса М4, соединяющая Латакию и порты Тартуса с промышленным центром Алеппо. Для Дамаска она гораздо важнее инфраструктуры на юге.

Несмотря на низкую вероятность того, что сирийское правительство станет вести переговоры с местными вооруженными фракциями на северо-западе по поводу автономии, это все же не означает, что Дамаск обязательно захочет и сможет вступить с ними в затяжное вооруженное противостояние. Высока вероятность того, что как только сирийское правительство возьмет под контроль трассу М4, остальная часть провинции Идлиб станет тылом. Таким образом Дамаск предоставит Турции сдерживание ХТШ и других фракций вместо того, чтобы растрачивать собственные ресурсы на эти цели.

Перспективы местной автономии на северо-востоке

Если на северо-востоке сохранится текущая динамика – то есть если США продолжат поддерживать Сирийские демократические силы (СДС), а сами СДС и их союзники смогут поддерживать определенный уровень координации с сирийским правительством в части продаж нефти и пшеницы с молчаливого согласия Вашингтона, – Дамаск вряд ли захочет посягнуть на автономию СДС и, скорее, будет поддерживать конструктивные, но напряженные отношения.

Если США будут и дальше выводить войска, на первых этапах сирийское правительство может сотрудничать с СДС, чтобы не допустить распад системы безопасности и управления

в труднорегулируемых регионах. В долгосрочной же перспективе Дамаск вряд ли позволит конкурирующей структуре сохранять контроль на значительной части территории страны. Скорее всего, первоочередным приоритетом сирийского правительства станет полноценный контроль над ключевыми ресурсами и источниками дохода – нефтяными месторождениями и инфраструктурой, например, плотиной Табка, – после чего сместить СДС уже не составит большого труда. Более того, Дамаск может предпринять попытку устранить СДС в рамках взаимовыгодных договоренностей с Турцией, получив от Анкары взамен контроль над находящейся в руках оппозиции частью трассы М4 на северо-западе. Как ни странно, гораздо более оснащенные и крупные «Сирийские демократические силы» могут добиться значительно меньших успехов в плане сохранения автономии, чем южные фракции, в случае вывода войск США.

Выводы

Разумеется, усилия ключевых участников переговоров и акторов на местах сыграли важную роль как для достижения договоренности между органами сирийского правительства и бывшими оппозиционными фракциями, так и для установления частичной местной автономии в Дарья, однако не менее значимыми были и другие причины, некоторые из которых уникальны и применимы только к югу Сирии. Для многих сторон конфликта переговоры и урегулирование стали путем наименьшего сопротивления, обусловленным несколькими факторами: позицией южных оппозиционных фракций, нежеланием России вступать в продолжительную военную кампанию, открытой готовностью и возможностью Израиля нанести серьезный урон правительству и личному составу его формирований, а также историческими взаимоотношениями и связями, выстроенными между Управлением военной разведки и местным населением по всей южной Сирии. С тех пор ситуация в провинции Дарья остается достаточно стабильной и удовлетворительной для Дамаска, несмотря на неблагоприятные условия в сфере экономики и безопасности, трудности с обеспечением базовых потребностей населения и растущее соперничество между органами безопасности сирийского правительства.

Перспективы аналогичных переговоров и договоренностей между сирийским правительством и местными вооруженными фракциями в других регионах Сирии менее правдоподобны. В связи с тем, что на северо-западе действуют более экстремистские фракции, а интересы правительства там и на северо-востоке гораздо значимее, Дамаск с меньшей долей вероятности пойдет на компромисс и допустит формирование существенной автономии в тех регионах.